

Облигации катастроф как инструмент управления новыми рисками в условиях нестабильности

Научный руководитель – Хуторова Наталья Александровна

Башкина Ирина Евгеньевна

Студент (специалист)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Факультет национальной безопасности, Москва, Россия
E-mail: irina.b@bk.ru

Человечеством все более отчетливо осознается роль оценки и минимизации рисков, в том числе экзотических (риски природных и техногенных катастроф), не зависящих от состояния рынка.

Ликвидация последствий при возникновении масштабных катастроф осуществляется государством и страховыми компаниями, не всегда обладающих достаточными ресурсами. Все это порождает актуальность поиска новых инструментов для финансирования возможных убытков.

Выдвигается предположение, что в текущих условиях растущей неопределенности возникает потребность в новых гибридных инструментах, которые могут покрывать экзотические риски, в том числе актуальные сейчас риски пандемий.

Целью исследования является анализ возможности применения облигаций катастроф как действенного инструмента мобилизации значительных финансовых ресурсов для ликвидации последствий природных и техногенных катастроф в условиях глобальной неопределенности.

Облигации катастроф («cat bonds») позволяют перестраховать риски природных и техногенных катастроф с помощью выпуска и размещения облигаций среди инвесторов. Они объединяют в себе особенности двух рынков: страхования и ценных бумаг, схожи с производными инструментами (опционами); образуются в результате секьюритизации страховых рисков государств и страховых компаний [2,3]; выступают и как инструмент хеджирования климатических и техногенных рисков [1].

Если триггер (страховое событие, определяемое по выбранному механизму) не срабатывает, облигация катастроф работает как обычная облигация, если срабатывает -выплаты по купону прекращаются, в ряде случаев инвестору не получает даже номинал.

Триггер бывает следующих видов: фактическое возмещение, смоделированный индекс, индекс отрасли, параметрический, гибридный. Самым распространенным триггером является фактическое возмещение [4,11]. Предлагается классификация облигаций катастроф на ликвидные пути, купоны рисковозаема и досрочные платежи [6].

Размещения чаще всего производят перестраховочные компании или инвестиционные банки. Страховыми компаниями (клиентами, спонсорами) могут использоваться специально созданные компании special purpose vehicle (SPV) - перестраховщики, которые образуют канал для страхования и выполняют посреднические функции, например, по аккумуляции выплат [4,7].

Купон по облигации рассчитывается как сумма ставки по безрисковым ценным бумагам и ставки за страхуемый риск [7].

Облигации могут выпускаться также на национальном и наднациональном уровне, в частности, уже выпускаются Всемирным банком. Существуют программы по выпуску совместных облигаций катастроф несколькими странами: например, программа MultiCat. В этом аспекте показателен пример Мексики [8].

Отсутствие на российских рынках таких бумаг объясняется несоответствием облигаций катастроф российскому законодательству о ценных бумагах, отсутствием релевантной статистической базы, недостаточным развитием национальных страхового и финансового рынков, секторальными санкциями [1]. Тем не менее, уже поступали предложения о выпуске подобных облигаций со стороны РНПК [9].

Особый интерес представляют пандемические облигации. Впервые они были выпущены Всемирным банком в 2017 г. в целях помощи развивающимся странам в борьбе с эпидемиями [7].

Среди преимуществ облигаций катастроф можно назвать низкую волатильность и высокую ликвидность в сочетании с высокими доходами; при этом достигается диверсификация рисков перестрахователей и инвесторов; небольшие затраты на выпуск и обслуживание; долгосрочный период; масштабность страхуемых рисков.

Среди недостатков выделяют высокий риск потерь, в том числе крупных (в ряде стран такие инвестиции доступны только институциональным инвесторам); сложность расчетов и мониторинга; многоаспектность процедуры создания SPV и выпуска бумаг; большое количество участников [1,5].

Объем выпущенных облигаций катастроф постоянно возрастает и по состоянию на 1 марта 2021 года превысил 45,25 млрд. долл. США. По некоторым из них сработал триггер - пандемия COVID-19 (например, облигации IBRD CAR Series 112 Class A). В структуре преобладает комплексное страхование от разных рисков (multi-peril), при этом ставка купона может колебаться от 2,01 до 14% годовых [11]. Интерес представляют британские облигации для защиты от терактов [10].

Несмотря на все преимущества, облигации катастроф не являются панацеей, не способны заменить классические облигации и страховые полисы, и как показывает практика, при страховании небольших массовых рисков их выпуск не оправдывает себя. В России возможна реализация инициатив по пилотным выпускам такого инструмента, но это потребует серьезных дополнений в нормативно-правовые акты и правоприменительную практику.

Источники и литература

- 1) Хуторова Н.А. Глобальный рынок катастрофного финансирования и перспективы его формирования в РФ // Финансовый журнал. 2021. No. 1. С. 75-92. URL: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2021/1/1_2021_v13.pdf
- 2) Хуторова Н.А. Управление рисками катастроф посредством инновационных финансовых инструментов // Лесной вестник. 2010. No. 7. С. 119-123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-katastrof-posredstvom-innovatsionnyh-finansovyh-instrumentov/viewer>
- 3) Иванов Д.С. К вопросу о секьюритизации и перестрахованию рисков в современных условиях // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2010. No. 5. С. 156-159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sekyuritizatsii-i-perestrahovanii-riskov-v-sovremennyh-usloviyah/viewer>
- 4) Володин С.Н., Мистрюков Е.С. Облигации катастроф и возможности использования в России // Финансовый рынок. Валютное регулирование. Валютный контроль. 2018. No. 6. С. 52-57. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/221808885>
- 5) Петросян А.А., Крюкова К.И., Чернышева М.В. Облигации катастроф как инновационный финансовый инструмент в борьбе со стихийными бедствиями // Приоритетные направления развития науки и образования. 2016. No. 4-2(11). С. 207-211. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27442871_24064919.pdf

- 6) Суняев А.С. Облигации на катастрофы как производный инвестиционный инструмент рынка страхования // Научный альманах. 2015. No. 11-1(13). С. 522-529. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25314014_50809762.pdf
- 7) The World Bank. <https://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/978-0-8213-9579-0>
- 8) OECD. <https://www.oecd.org/finance/insurance/48794892.pdf>
- 9) Финансовая газета. <https://fingazeta.ru/business/strakhovanie/455697>
- 10) Интерфакс. <https://www.interfax.ru/world/652159>
- 11) Artemis. <https://www.artemis.bm/>